

Лев Пряхин

г. Нижний Новгород

О ГРОЗАХ В ГРЕХАХ

*(Поэма прозой
или рассказ в стихах?!)*

Сердцу – простор,
С разумом – спор
И с душою
о вечных путях разговор.

1. Постановка задачи, сулящая разных калибров удачи

Чтобы общество жило,
и если тужило, то в жилу, ему
До зарезу потребно движение.
Посему
Ради целей благих оживления
Современного, прорве
сподобившегося
братишкой, прогресса,
Дабы в гонке унылой не треснул
сообщества остов от стресса,
Надо гражданам и, безусловно,
гражданкам, причём без изъятия,
Всею статью приятя

Сильных, слабых, глухих,
колченогих, слепых,
Умных, глупых, рачительных,
щедрых, скупых –
Всяких
членов сообщества растормошить,
И сплочённейшим скопом,
сулящим победы,
(Но при этом всюю сторонась
от охвостья под кличкую «беды»),
Ибо эта игра сто́ит
самых сияющих свеч,
Значит, неча беречь
Никаких и ничьих
амуний, кондиций
И добытых недавно амбиций:
Тех, что впрыгнули бодро, как черти
из перекупных табакерок
борзых оппозиций, –
Небывалый (не так ли?)
мирской марш-бросок совершить.

2. О наших возможностях, определяющих дел замышляемых сложности

Ради этого, равнодушная братия,
Подзабудь уже ставшее
необходимым занятие:
От бутылки с «горилкой»,
в конце-то концов, оторвись.
Протрезвей. И, расправив любые –
могучие, хилые,
Жаркие, зябкие, ширококрылые
И тупорылые –
Плечи свои
(Всё сгодится,
когда развернутся бои),
Не отвыкшие (можно ль на это
рассчитывать?)
от непосильной работы
(Мы соломину можем,
что потяжелее пушинки, поднять
дуже бодро, а после – и брякнуть
без всякого невпроворота!),
Руками вцепись
В чуб действительности,
перспективой чарующей,
Жизнью бунтующей!

**3. Подготовка должна быть
до цельности фундаментальной
своей устремлённостью
материальной
(но не допустить, чтоб для замысла
мемориальной)**

Ну а чтоб рать
как надо экипировать,
Предстоит все запасы собрать:
Что съедобно вполне – не сжирать,
Несъедобное – не прожирать
И начать затевать-создавать:
Повергать-сопрягать-надвигать,
Облачать-заключать и венчать
Всё, что в дело пойдёт. От души.
На любые шиши
И на деньги, когда они есть,
Миром всем, не иначе.
По иному – хана.
Ведь мошна
Всё живое, что даже невесть
Где упряталось-то (!) – ищет повод
найти, обрести, проглотить. И заесть.
Даже падалью.
Ею (поверьте, бывает) тем паче.

**4. Голова – всему начало,
если в ней, безбоязненной,
умная мысль
(наконец-то опять!) застучала**

Но с началом похода спешить
Не пристало.
А нужно сначала
Ради здравия тела,
упорства ума и главенства души
Навсегда порешить
Беспробудную стопку,
С волевого пути убирающую
Всех решительных
шустриков ловко.
Есть свидетельства,
что она необычайно опасна:
Для проекта такого ранжира,
подбитого страстной
Вовлечённостью в жизнь,
приспособленную хороводиться
В неусыпчивом обществе.
Вот почему

многословно судачить
о ней мне приходится.
Ну, и чтобы сомнения сбыть
(ведь иначе нельзя),
Убедись (согласись,
если не протестует гордыни стезя):
Для почти что любого «нельзя»
есть статья
(Мы на нравственность
не намекаем уже:
Ни к чему при такого размаха
безудержности в кураже!)
Уголовного кодекса... А для «нельзя»
твоего – беспробудно своя.
Убедись, и за стопкой
последней (вослед),
Чтоб оставить без пищи
весь выводок бед,
Жми-дави на стартёр всего дела
(задействуй сноровку):
дрожащую от нетерпения кнопку.

**5. Важнее всего – компетентность!
Сложнее её – сокровенность!**

И махина попрёт
На лавину тягот, –
Закрывающих вход
В царство невероятных щедрот.
Всё – как следствие в прошлом
крутом обрётённой сноровки
В ходе действенной профилировки
(Если надобность вызреет,
то – гримировки).
А затраты – на счёт ассигновки.
Не заботься вначале
(всему свой черёд) о страховке.
А внимание всё удели
достижению полной стыковки
По задачам предметов,
потребных для экипировки
Важных сущностей в их,
без предела готовых на всё
(и на подвиг!), отличном обличии
В самом полном количестве
При безоблачно правильно
понятом благоприличии.
Не забудь: КПД твоих будущих
действий зависит от тщательности
этих чудо-вещей расфасовки.

И при этом (задача! – иначе труба
в скором времени – очень!),
чтоб всё – по дешёвке.
Вот тогда и пойдут (ты надейся!)
твои, гениальностью сдобренные,
дел больших прорисовки
По тебя веселящим путям-колеям
(оптимизм – не безбашенность)
без остановки.

6. Где опасность?

**Там, где гласность, –
несогласность**

О, как хочется, чтоб без помехи
Прискакали галопом успехи,
И при том обязательно –
самого высшего сорта:
Чтобы радость – от чуда комфорта
Как итог доплатного прогресса.
Но хламна торопливость лихачества:
План блестящий
погибнет под прессом
Необузданно низкого качества
Подготовки, валяльной, похода.
Гибель прячется в муть обихода:
Нашей рати сбивной квадратуры,
Нашем тыле полков фурнитуры,
Наших действий борзых партитуры,
Наших глаз и ушей агентуры
И особенностей режиссуры.
Прах грядёт, если суть их – халтура.

7. Что есть качество?!

**В некоем близком нам роде –
Трюкачество**

Значит, качество! Пава, способная
Увести от судилища лобного,
Обеспечив (братве?!), вспоможение:
Заряжение, расторможение
И в итоге, в конце – воздвижение.
Но куда? Там, где весело, – тесно.
Где всем место есть –
скучно и пресно.
Как нам быть? Разорваться на части,
Чтобы всё подхватить,
что по масти?!
Ухватили... Но, в целом, невместно.
Значит, надо отшить все напасти!

Отыскав для них в хитростях власти
Страх земной.
И пристроить щитом!.. за собой:
Нет там глаз, чтоб следить за судьбой.
Так надёжнее в ракурсе этом,
Оптимизмом ещё не отпетом.
...Ненадёжны иные куплеты.

8. Приглядишься к бюрократам, безответственностью кропотливой объатым

Выход частый: оставить
на прежних местах все влечения,
И пустить свою сущность
(безвольную часть её)
вниз по течению.
Ноль расчётов.
Простых. И, тем паче, научных.
Хвост соломинки
в странствиях наших лазутчик.
...Не страшатся ни валкости,
ни беспардонности акций
Представители страшно
полезных новаций.
Нет, не юмор сие.
И тем более не насмехательство.
Формируются бодро
в суетах земных обстоятельства,
Сквозь которые кое-какие из нас
сопричастники гонок
Разглядят совершенно иные,
чем видятся нам, простакам,
к рассуждениям склонным,
Закосневшим
в традициях нравственности, –
вдохновительные горизонты.
И, не тратя бессмысленно силы свои
(Ведь рационалисты они!
Это качество неопределимо,
когда развернутся бои)
Ни на то, ни на сё:
не смотря на людские страдания,
Раскопают они (околичности дела!)
полезные (вроде бы) знания,
Дух мажора бросая,
со всех его ног и катушек вразнос,
Через некий расчёт
(а бывает, просчёт),
Пробиваясь не к звёздам,
а к терниям звёзд.

...Но что с них,
с тех политиков (звёзд!), за укусы?!

**9. Дюже скоры мы на похвалу:
Отличить от нетленных
сокровищ не можем золу**

С голодухой вас, чёрные дыры
пространства и времени!
Вам ли, ветхим, взять и устоять
при напоре земного, в цель (!),
экономичного племени?!

Изловчась, развернутся мыслители
прыткие во весь разброд-
разворот-изворот-приворот,
Хоть «Федот и не тот»,
Чтоб провидеть победы
иль краха исход.

И души интернетной народ,
За отчаянность этих гуляк
по просторам
(Вот ведь надо же: не поддающимся
нашим обзорам и взорам)
Бесконечной вселенной

(абстрактной! – всего-то) восславит,
И словами износоустойчивыми
подвиг этот гребной духом бодрым
и разумом прытким приправит.
Знать бы только за что?!
Но зачем? Величайший
мыслитель – поэт Грибоедов,
С его ссылкой на горе,
отнюдь не участник
пригрезившейся мне беседы...

**10. Ох уж эти советы:
набиваются на комплименты**

Впрочем, ясности ради, замечу,
читатель мой, вряд ли возможный
(Наше время уходит, а новое дух
учредило такой, где упрямая
цивилизованность – вожжи):

В разных «или», которые нам
в информациях «тонких»
несут лицедеи
(верю, что не злодеи,
но чуется – не ротозеи!),
Попытайся «различия» одушевить
(Значит, в духе их объединить).

И тогда обнаружится
(может случиться),
Что окажутся шрамом границы
Между этим и тем. А сам мир сей,
недавно законам
традиций послушный,
Посему простодушный:
Лет за несколько тысяч всего
До создания наших мудрёных
умами политиков ушлых систем,
Не забывший (тогда ещё)
что означает эдем,
Приспособившийся
ко всему и ко всем
Относительно быстро,
пусть не без проблем,
Сможет крепко тебя удивить.
Поищи (отчуждённость
в покое оставь
И свой скепсис отставь),
Где она начинается: к нашему
нынешнему удивлению, нить.

**11. Рот, прошу тебя, не разевай,
новомодный узрев каравай**

...Я отвлёкся... А надо б
к невысказанному
детальки добавить:
Если наш, не совсем растерявший –
потому что живой,
любознательность
многострадальный народ,
От шипящих, соблазном дышащих,
эстрадных щедрот
И до дюже «смешных»
(до упада! – не встанешь),
Весьма либеральных,
«чудес» подуставший,
В полной мере сумеет
естественность жизни прославить,
То, известным уже нам
и близким во многом потомкам,
Далеко не всегда
со всей необходимостью громким,
Но что, право же, важно –
душою не ломким,
Устоять в полной мере удастся
от смертно опасных,
Для естественных душ человеческих –
«канцерогенно», соблазнов

Уникальных (неужто?!) комфорта
 (по духу – сортире).
Не рассталась потребность
 с возможностью видеть людей,
Многогранно народных,
 во всей полноте их затей
Необъятно «простых»,
 не поддавшихся злу безалаберности,
Пусть лишь в образе
 «коммуникабельности»,
Находясь по соседству со сворой
гордынь в отдыхающем
 от человечности мире.
Впрочем, западным духом
 (меня подбивающим на ощущение
 запаха пива),
Создана, как защита его,
 безмасштабная альтернатива...
Но с «похмелья» такого
 мерещится мне:
Громогласным защитникам
 (полузащитникам сутью своей),
Что подняли знамёна всемирно
крутых (Запад влил в них
 особую суть) одиссей
И флажки (заодно) малолетних детей,
Не удастся отправить в ничтожество
Тех умельцев, кто смог удержать
 себя в зоне естественной жизни –
 в добротных тисках непреложного.
В равнодушие скуки отбросить
 не смогут их даже (не так ли?)
 прославленными прогрессивными
 гонками –
С их нюансами тонкими.
И они (о привычных умельцах
 шепчу) от народа получают
(Получают! – соборность работает,
 а не удачливый «случай»)
Опыт верный устойчивого осознания
Благотворности традиционных путей
Безо всяких заумных
 (пусть даже чуть-чуть) ахиней.

12. И всё же нетленны в миру перспективы бодливые – альтернативы комфарту на диво

Несусветные в духе богатства...

Лишь они обеспечивают и создание,
И воссоздание
Нелюбимого ни бюрократами,
ни компиляторами вездесущими
 Богу покорного братства.
Появление этих богатств
не замечены ни нострадамусами
 бесподобными,
Ни работающими под них
предсказателями современными, –
очень прогрессу разрухи духовной –
 удобными.
В этой «неразберихе» блаженствует
 счастье всего человечества,
Потому что оно, до поры сей,
 гигантами мыслей лихих
 не замечено!
Но «за то» удаётся
 потомкам «бездарным»
 (растут в «лопуховых» просторах!)
Безо всяких «с гигантами мысли»
 контактов и споров
Все открытия фундаментальные
 крепко противопоставить
Достижениям горе-комфорта –
 продукта сует,
Опекающих всяких
 титанов с гигантами мысли
 беспочвенной бред,
и в горниле души всенародной
 оправить и сплавить
В силу несокрушимую,
 неодолимую ради Отечества
(Значит, ради, ещё не успевшего
 сгнить на корню Человечества).

13. Несимметричный ответ в связи с полной несопоставимостью бед

Вот тогда всем врагам
 (не согласны? – друзьям?!),
Что из этносов, не из политиков:
 белым, красным, коричневым,
 чёрным,
Вроде б недоучённым,
В политические шашни
 не вовлечённым,
Но по сути своей богоборческим,
 преданным верной алчбе,

Вечной службе ей быть обречённым,
Вроде б кое-когда кое в чём
 утончённым,
Но сердцами и душами
 в толстую страсть заключённым
Закромов горделивости, плотью
 отнюдь не любым,
Тем затейникам, что прикипели
 к утехам под знаком гульбы,
Приготовит народ наш (дави,
 унижай его: шансов у подлости нет
На победу над ним: ведь не сможет
с ним справиться даже их – шансов
 в убой полноценный букет),
Неизжёванно несимметричный
 расчётам создателей бес-
человечностью стойкой пропитанных
 кред,
Свой из доброжелательностей
воедино сведённый,
Потому необычного средства,
Как подарок усталого сердца,
познавшего тяготы неисчислимые
 и беспощадные –
 тёплый,
Потому сокрушительный,
им непонятный (гордыня их –
 враг им), ответ.

**14. Чтоб там ни было, но простаки –
наши ближние люди!
Осуждая их, мы и себя
(понимая ли?) судим**

А ответ состоит из (всего-то)
 сусеков традиций.
И вокруг них
 (подводит нас зрение или мы сами,
Оттого, что «с усами»
Подводим его?), всем для всех
 нараспашку открыты границы.
Защищает традиции неколебимо
родившаяся в самой древности рать.
Ей давно (опыт в действии!) ясно, –
 что, где – для защиты
 общины своей выбирать.
Но она – страж надёжный,
 пока не смешается с генами
(Говорят те, кто кое-что знает:
 необыкновенно сказанными),

Теми, в ком от больших достижений
 прогрессов немереных гордая стать.
Ну а в старых (в числе их,
 восточных славян изобилье)
 бытует кондовый, от пращуров, дух:
(Не унять никому о нём слух).
И гуторит не «кто-нибудь»:
 но знатоки не отнюдь
 прогрессивных наречий:
«Не пронзить этот дух
(И ему всех
 подобных окрестностей круг)
Людам тем, в ком соборности светоч
Зародиться не смог или взял и потух».
... Но (опять же... не мелочь...)
Уловки соседей, прилипчивых планами
Неустанными,
Переполнены вескими,
 так представляется им,
 аргументами (сквозь лицемерие):
«Трудно ль нам, прогрессменам,
 втереться к дружине,
 что ратью зовётся, в доверие?!
Простаков, что в ней выше краёв,
 тянет всякий смурной интерес.
Так давайте ж подсунем им
 наш – наглый, а посему
 увлекательный зверски прогресс!»
И подсовывают... Прихотливость
 расчёта соседей,
Рассмотревших в нас неких,
 совсем допотопных медведей,
Фантастична. А мы в них увидели
 (точно ли?) суть,
Лицемерием преобразённую в муть,
Начинённую ушлостью тёртой
Контролёров-гримёров-актёров-
 монтёров.
А она – в уникальной сплочённости
через прилипчивую развращённость!
И хотя в их рядах обретаются те,
 с кем не очень
 такая дружна увлечённость,
Не откажешь им, скользким по духу,
 в упорстве бессрочном вершить
Судеб, неискушённых прогрессом,
 «коррекцию»
 демократической встряской души,
Обучая её «баловству» с шаловливой
 халявой в обнимку,

А затем отдавая (любителей)
потусторонней халтуры в починку
Бесам трудолюбивым...
На диво.
Так что всякий «способный» простак
Вырастает вмиг в мастера
«материальности» для гегемонов таскать
Из труб медных, из вод, из огня.
И таскает ведь,
 «ближних» за «скарედность»
 чуть ли не смертно кляня.

15. Где же правда, эрудиты?! Там, где двери вам закрыты?

Есть друзья. Есть и прочие.
Ну а где кривда,
 скажи, человечество?
Может, вправду: лишь после побед
 дюже умных учёных мужей
На бескрайных (?) просторах Земли
 будет делать (воистину) нечего
Представителям всех без изъятия
разум слепящих (сверлящих,
 разящих) соблазнами
 жизни срамной типажей?
Есть партийцы, что под именами,
 привычными всем, –
 белых, красных, коричневых.
Есть жонглёры-гримёры...
Не то чтоб из сонма уживчивых
(Очевидней – «ужимчивых»),
Экономикой перемудрённых дельцов,
Но соцветные им. В части
 «материалу» служения.
Не во всём и не всем.
Но подобные в главном, а именно:
 в принципах сооружения
Современных по функциям
бюрократических несокрушимых
 (как будто?) систем.
Вроде б разнообразных,
 но тоже «святых» в поклонении
Безупречным умениям
Из ежей
Получать полноценных ужей.
Ни к чему им в бодрящих
натуру прожектах создания счастья
 копаться в сомнениях:
Ибо это плоды тоже умных (поди

разберись, кто умнее), но в корень
 перпендикулярных учёных,
Вовлечённых
В «сумасшедшую» реализацию
 в дрожь «человеколюбивых»
 (попробуй поспорить!) фантазий:
Фурнитуру любых безобразий.
Вплоть до сущей «естественности»
 эвтаназий.

16. Счастье (цельное!) собрано из незаметных частиц, Между коими нет (и не будет!) границ!

Беспартийные разные есть! И такие,
 что обществу, вследствие серых
 расцветок в делах, незаметны.
И другие. Они в своей «массе»
 отнюдь не бесцветны.
И богатствами радуги, чуждой
 по цели партийным тельцам:
По развалу сообществ
 сплочённым спецам, –
К их плодов разнобою
 ни в чём не причастны.
Их занятие, более чем субъективное
 (ибо совсем не научное):
 поиски (обществу!) счастья.
Здесь «изюминка» в том, что
партийцами юмором чёрным осмеяно:
Счастье там, где частички любви
 без расчёта рассеяны.
Счастье всякое эти частицы в сердца
душ смиренных как пищу, натурам
потребную, без экивоков включают:
А натуры такие плоды свои – те,
что душой создаются, затем излучают
В виде волн
 благоденственных добросердечия
Вечного
И докучают
Адресатов присущих – случается,
 что далеко от родных берегов.
Обязательно вместе и порознь
живущим в них добротолубием
 неистребимым венчают
И друзей, и людей, равнодушию
дань отдающих сполна,
и напичканных злобой врагов.

**17. Жизнь (какая?)
обязана с нами дружить?
Не такая (не так ли?),
в которой нам хочется жить**

Далеко ли от жизни такой «се ля ви»?
Сколько дюймов
от ненависти до любви?
Или вёрст?.. По дорожке
протоптанной и по стерне?
На войне, как ни умничай, –
как на войне.
А война... – так уж принято мыслить
в сообществе непритязательном,
Что галопом прогресса всех гонит
в какую-то («светлую») даль, –
Для того лишь нужна,
чтоб свести к одному знаменателю
В человечестве благодати, слабости,
гадости, невидаль, удаль, печаль.

**18. К их числителям
в тон не подвластны ключи.
Не все яблоки,
что приглянулись, мочи**

Знаменатель – соблазн!
Без него горько плачет
любая мирская стезя,
Кто б её не спонсировал
через все мочи.
Даже сам неподкупный обман,
если он сферой сей озабочен!
Никакими радушными,
гостеприимными
«благодетелями»:
Собирателями и ревнителями,
Прорицателями и вещателями,
Толкователями и слагателями,
Воспитателями и созидателями
Обесцветить людей в одинаковость
в главном: душа-разум-сердце –
никто не сумеет, поскольку
нельзя.

**19. Энергия безответственности
выбирает не только
посредственности**

У весёлых и прочих –
Солидных лжецов нет от мудрой
Природы таких, –

чтоб «нельзя!», – полномочий:
Никакие «тебе» не помогут
в «нельзя» дубляжи.
Удовольствия в вой пронизали
вполне человеческую, превратив
её в бесчеловечную, жизнь.
На пространстве её: от актёров
Смешных до друзей боевых
и обратно,
Рассуждай хоть конкретно,
хоть очень абстрактно,
Но сокрыты («де-факто») причины
по поводам этих явлений тужить.
Непонятны и поводы:
ведь удовольствий навалом
В ойкумене комфортной –
от переизбытка в них пошлости
неостроумной – усталой.
И тем более: к ним,
по примеру клещей,
прицепились бесчисленные миражи,
Вирази, куражи и
в придачу души мятежи.
В арсенале крутых, виртуозных
в бульдозерных действиях, буч
(вспоминается даже
такое явление, как
с политическим замыслом «путч»),
Всё такое-разэтакое
и сплелось и стакнулось.
В результате явилось
подобие в слизь,
значит, в муть голубую,
загаженных улиц.
Там, в «подобии» этом,
безумные страсти
отнюдь не случайно столкнулись –
В окоёме житейском, от древних
духовных колдобин
до свежих противностью
(дочек прогрессов размазанных),
пуц.

**20. Гуляет наследственность
действия
по оптимистическим бедствиям**

А в другом измерении
царствует юный задор.
Он являет в себе возмужавший,

слегка лишь,
в борениях всякого рода,
отчаянный, до удивленья, напор
И свидетельство формирования
шустрости,
Обязательно с «ценной» добавкою
Из лицемерной – да-да, обязательно,
чтоб пожалели, – понурости.
Эти качества в «поросли» –
с юных её, чуть заметных, ногтей,
Не познавшей к противникам
истых путей,
Посему очень часто (о «поросли»
речь) «и ни то и ни сё»:
Ни мороз – ни костёр,
Ни леса – ни простор.

21. Свободы безмерной зеницы:

Защитницы бюрократичной системы,

всегда и повсюду в зените!

Отчего/почему развелось дюже
ловкое множество негоциантов
И подобных во всём им,
расчётливых (лицами даже похожих),
Безмерно по-своёму обществу гожих,
кормильцев тельцов, фигурантов,
Что в округе особо задумчивых дел
и охотливых тел и дороже и краше,
Чем все, в суммах и в произведениях,
планы, надежды и действия
(что ещё?!) наши.

И отметим ещё:
охраняет их явно надёжней,
чем умный прагматик
подобные оку зеницы,
Не на лицах, но главное – в лицах,
во всех нерушимых границах,
Наш совместный, всем обществом
созданный гласно, свободный
от всех несогласий законов набор.
Без сомнений, не заговор, но (чур
меня, даже пусть – чересчур!) некий,
типа языческих сфер, заговор –
В сумме не произвольный,
а лицеприватный надзор.
Нечто (ибо не ясно в «деталях» что)
здесь (обстоятельства жмут)

сообразно.
Хоть случается – и несуразно.
Потому что опасно.
А когда компенсация выглядит –
неоднозначно заглазно.
Оттого не напрасно
для кое-кого.
Но за вычетом кое-чего, –
Что для качественной суеты
характерно – алмазно.
И ещё «но»: блаженствует здесь
то, что змеобразно.
Ну, и много другого
с внушительным гаком найдётся –
во всей совокупности жизни
Тех, кого не смущают ни сладостные
дифирамбы,
ни взбалмошные укоризны.
А надёжнее всех
в этих сферах, почти что амурных
Наши левозащитники в их
проявлениях бурных.
...Несолидно для общества:
право да право.
Да, не каждый закон без проблемы
найдёт на него (и на них, на права)
безупречных воздействий управу.
Но как будто бы в мире нет
левой естественности
с очень крепко присущей ей
тщательностью своенравной,
Твёрдосплавной и даже (ирония
здесь не присутствует)
самодержавной,
Основательной до основания,
До вполне эффективного
в деле снования.
Так что левозащитникам не в роль
ничей беспардонный измор.
Ибо через их
неустрашимый напор
Никакая мысль задняя им
не закроет обзор.
А вот правозащитникам с неких
Для них с не совсем,
вроде б ласковых пор
Пляшет часто нелицеприятный укор.
(Продолжение следует)